

лым сознанием и неустанным трудом. Мы — нищие коровники, но боремся добрыми сердцем, терпением и верой, потому что мы — члены великой семьи буддистов, стремящихся к Правде и Справедливости.

Группа „ХИТ“.

-----00000-----
-----000-----
-----0-----

БОРИС СУНДРИНОВ.

х
х х
х

И скрипит кибитка на больших колесах,
Трое ребятишек скажут сбоку босых
И табун коней.
Управляет ими, бег смерти конский,
Дед Бадьма-Оян, старший из орды монгольской
Сын глухих степей...
А кибиткой правит маленькой рукой
В бусах и монетах и с косой тугов
Девушка — дитя,
И с улыбкой смотрит, повода плечами,
Вдаль, где только точка, солнышка лучами
Сварилась вси...
Впереди едет всадник, он дорогу знает,
Где трава густая, где водой играет
Ветерки степной,
Он ведет Сарану по дороге к счастью,
Незный и гордый, сильный своей властью
Сильный родной...
И послушны кони, и старик ленивый,
И в кибитке тело девушки красивой,
Губы чьи, как кровь...
И густые кусты, сочная кониной
Да степная ночью круче и длинней
Празднуют любовь....

-----00000-----
-----000-----
-----0-----

АЛЕКСАНДР ПОЛЯКОВ.

ДУБ КАЛЫНА.

(Посвящается С. В. Балыкову)

Моя Родина там, за морями, в плену;
Брат распял моих братьев штыками,
Но я жив и пред ним головы не нагну
И за Волгу я рядом иду с казаками...
.....
Степь дольская — ведь, тоже родная нам степь,
За нее в битвах кровь проливали мы вместе
И, когда разбивали мы врагью цепь,
В аймаки и станицы летели победные вести.
Одинаково радость седлилась в сердцах:
Как в казачьих, так и в наших, казацких,
И на север полки наши в стройных рядах
За победой летели, как птицы.

И тогда судьба по-прежнему пришла за нами,
И несся наш судьба победительной ордой,
В аймаках, как и в большх казачьих станицах,
В краях пели степных паныхиды...
Над убитыми вместе, во Волгу, уехали -
Мать казацкая и наша маленькая степная,
А потом и других сыновей сжарили,
За свободу и Дон их на бой провозаки.
Шлих один для донцов и для нас
Лентой стлался к московской границе,
Где встречали мы вместе напор серый наш,
Защитил родные станицы.
А потом рок для нас проложил
Путь один - на чужбину, в изгнание,
И мы вместе опять, выбиваясь из сил,
Идем торной дорогой скитания.
Мечль одна здесь у нас: враг отчизну гнетёт;
Молит братьев он камиш штыками,
Но народ наш пред ним головы не нагнёт,
Потому мы за Волгу идем с казаками.

-----00000-----

-----000-----

-----0-----

САИГА ВАЛЬЦОВ.

И И.

(посвящается поэзии казаков).

Между морями - Черным и Синим,
У трех полноводных рек,
Племенем свободным и смелым,
Живем мы из века в век.

Имя человека прежнее
Ценим в своей семье;
Слова - Свобода - вражде
Не знаем мы на земле.

Рабства цепи презирая,
Болез только дорожим;
Жизнь Свободу покупаем,
Заветы предков храним.

О верю в силу Правды
Смерти навстречу идем;
От коварных врагов помалы,
Иногда, никогда мы не идем.

Львиному сердцу - послушны
И крепости рук своих;
О ищущими Свободу - дружны
И нет среди нас чужих.

В бурливом стремлении в Свободу,
Препрады все дула,
Стальной лавой в победу
Рвется Казачья душа.

-----0000000-----

-----000-----

-----0-----

ПАМЯТИ ПАМЯТК СОТРУДНИЦЫ.

Летом прошлого года уехала во Францию Памча Васановна У и а н о в а (урожденная Бекбетова), оставив малолетнюю дочь и безутешного мужа. Покойной было только 35 лет, но беспросветная жизнь в эмиграции, полная повседневной борьбы за кусок хлеба, тяжелые душевные драмы (родители убиты большевиками) и за судьбу своего ребенка рано подточили ее здоровье...

Она была одной из тех молодых пионерок-калмычек, как стипендиаток своих станиц, прибывших в станицу Великосыктескую в качестве учениц четырехклассного училища. Их было человек 20. Изстроив по паре, каждый день, водила их воспитательница из пансиона в школу и обратно. Мальчики не отдавали девочек в школу на условиях частного квартирования по русским семьям, боясь руссификации; и потому был образован специальный девичий, калмыцкий пансион, в котором девочки находились под строгим надзором...

Ураганные события в России разметали их по свету. Мало кто из них уцелела и мало у кого из них тихо сложилась жизнь. Безрадостен был и жизненный путь Памчи. Только что окончила она школу и, получив звание народной учительницы,